

Неделя, 1982, 11 мая

выпуск

241-й

Почти четверть века творческая судьба этого хореографа связана с Государственным академическим ансамблем народного танца Молдавии «Жок», с выступлениями которого знакомы зрители многих городов и сел нашей страны и еще 32 стран мира.

Сегодня гость нашей 13-й страницы — художественный руководитель и главный балетмейстер «Жона», народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Владимир Козьмович КУРБЕТ.

— Владимир Козьмович, в творческой практике балетмейстеров, работающих в области народного танца, заметно стремление, как бы точнее сказать, к модернизации фольклора. Ваше мнение по этому поводу?

— XX век — напряженный век: модернизация, автоматизация, интенсификация... Мы призваны дать человеку духовную пищу и отдых, привлечь к прекрасному, к тому, что создано народом на протяжении веков: к традициям, обычаям, музыке, песне, танцам. Все жанры искусства хороши, когда они волнуют и обогащают. Но народные, фольклорные коллективы не должны пытаться подменять, скажем, Большой театр или мюзик-холл. Если музыка искажена, костюмы не продуманы (мне довелось видеть танцовщиц одного национального ансамбля в мини-юбках, а исполнителей

нографический ансамбль. Наш фольклор сценический. Мы учитываем форму и содержание народного творчества, традиции данной местности, характер ее населения, его историю. Развиваем, совершенствуем, обогащаем народный источник, создавая уже произведение XX века.

— Как конкретно идет у вас работа над танцем?

— Во многих других ансамблях композитор пишет музыку, художник рисует и заказывает костюмы, балетмейстер ставит танец, а он потом объявляется народным, хотя это просто но-

брали наиболее характерные и яркие обряды, развили, придали им современную окраску, но без всяких «современных» трюков. И получилось театрализованное представление, своего рода народный хореографический спектакль, который проходит «на ура» и в нашей стране, и на всех континентах, где мы побывали.

— Еще пример работы в этом плане — сюита «Ликуй, Молдова!», с которой «Жок» выступил на Московской Олимпиаде. За это произведение я был удостоен ордена Дружбы народов.

— Вы сказали: «В детстве я

— О, очень многое «должен»! Должен быть хоть в какой-то мере талантливым, иначе он испортит коллектив. Должен любить свой народ и свою профессию. Знать историю своего народа, его литературу, музыку, костюмы, обычаи. Быть не только теоретиком, но и хорошим практиком-танцором, чтобы уметь представить своим артистам пляску, научить правильно ее исполнению. Быть хранителем народного танца, развивать его, придавать ему новый пульс — пульс времени.

— Как проходило ваше творческое становление?

ли они не по-молдавски. Ни в одном нашем селе я не видел таких танцев. А костюмы? В общем, молдавской была лишь музыка... Но я отвлекся. Тогда же, в 1957 году, наш танцевальный коллектив занял второе место на Всемирном фестивале молодежи и студентов. Могли бы занять и первое, но у меня заболели трое парней и из двенадцати танцевальных пар осталось девять, рисунок нарушился... А через несколько дней мне предложили возглавить «Жок». Я стал его 13-м по счету руководителем.

— Говорят, вы пришли в «Жок» с какими-то тетрадами...

— Десяти лет от роду я учил ноты и начал записывать народные песни и танцы. Сегодня в моей коллекции их более четырех тысяч. Продолжаю каждый год выезжать в села. Эти тетради постепенно превращаются в книги; на сегодня их три: «Молдавские народные танцы», «У колыбели хоропроводов» и «Носители народного искусства». Сейчас работаю над четвертой — «Традиции и обычаи Молдавии». И, конечно же, эти тетради необходимы в моей работе. Сейчас в репертуаре «Жока» полсотни с лишним танцев, из них более тридцати моих.

— Кто есть кто в «Жоке»?

— У нас 110 танцоров и музыкантов. Назову ведущих солистов — это Спиридон Мокану, народный артист Молдавии, единственный в своем роде танцор (Игорь Моисеев поставил в его честь танец «Мокану», или «Хитрый Мокану»); это Татьяна Усач, Борис Рознерица; они сейчас репетиторы, но и танцевать продолжают. Из молодых назову Елизавету Тараш, Надежду Хэбэшеску, Тамару Череску, Бориса Григоруца, Георгия Арабазлу, Иона Руссу.

— Недавно в студию «Жока» зачислены 26 юношей и девушек, отобранных комиссией из более чем 800 претендентов. Каков принцип отбора?

— Но отбор еще не закончился: из 26, возможно, не все попадут в «Жок». Два года они будут заниматься в студии, потом пройдут годовую практику в ансамбле. Каков принцип отбора? Учитывается много факторов: рост, фигура, черты лица, слух, наконец, темперамент. Если танцор флегматик по натуре, то для «Жока» с его стремительностью не подойдет.

— У вас есть мечта?

— Поехать в самые отдаленные наши села, познакомиться с их бытом и, конечно, найти новые танцы. Ведь мы многого еще не знаем. Народ талантлив, он все время в поиске, все время что-то создает. Собираюсь через два года полностью сменить программу, включив в нее новогодние обычаи. К 60-летию Молдавии и Компартии республики сделать номер «В семье единой».

— Каким вы хотели бы видеть народный танец в XXI веке?

— Хочу (и уверен, так и будет), чтобы русский танец остался русским, узбекский — узбекским, эстонский — эстонским, а молдавский, понятно, молдавским.

Гостя расспрашивал Борис САДЕКОВ.

Балетмейстер

Владимир

КУРБЕТ

русских народных плясок — во фраках), это уже не народная хореография. Такой танец не пахнет никаким фольклором. Он — как искусственные цветы.

Глинка считал, что «музыку создает народ, а мы, композиторы, только аранжируем». И блестяще доказал эту мысль, когда извлек из «Камаринской» симфонию. А из чего началась Пятая симфония Чайковского? Из «Во поле березонька стояла...». Бетховен, взяв за основу всего восемь тактов немецкой народной музыки, написал свою Девятую симфонию... Но есть в фольклоре такие жемчужины, которые нужно сохранять только в первоначальном виде.

— То есть фольклор должен оставаться сегодня таким же, как и несколько веков назад? Нетронутым?

— Так не бывает. Фольклор обогащается: что-то отмирает, что-то обретает новизну, но остается жить самое подлинное, проникнутое духом народа, проверенное и отшлифованное временем.

— Каковы ваши методы сценической интерпретации танцевального фольклора?

— «Жок» — хранитель и популяризатор молдавских обычаев, костюмов, национальных инструментов, музыки, танцев. При этом мы не музей и не эт-

бодзья-маре, «Молдовеняска» и «Бэтута» из Суслен, «Рэушаскэ» из Брышлицы, которые мы обработали и поставили в «Жоке», стали настолько популярны и любимы, что возвратились в села, откуда мы их взяли, — с добавлением некоторых наших движений.

— А элементы театрализации? Это ли не отклонение от принципа?

— Не сказал бы. Кроме сугубо народных, я ставлю в «Жоке» и танцы-сочинения, хотя и в них основой остается народная хореография. Сюжетное наполнение некоторых номеров не означает отклонения от народности: это лишь желание разнообразить программу. Мы создаем новое произведение в народном стиле, максимально приближенное по музыке, костюму, манере исполнения к первоисточнику. К примеру, большим успехом у зрителей пользуется «Молдавская свадьба». Мне было очень трудно над ней работать, хотя еще в детстве я сыграл на двухстах свадьбах. Дело в том, что в Молдавии сколько сел, столько и свадебных обычаев. Задача состояла в том, чтобы любой сельчанин, будь он с севера или с юга республики, посмотрев наш танец, сказал: «Да, это моя свадьба!» Мы ото-

сыграл на двухстах свадьбах...».

— Мой отец и семь его братьев были лэутарами. И мне не исполнилось еще семи лет, когда я стал ходить с отцом и его оркестром по селам. Тогда в Молдавии не было профессиональных оркестров, и мы становились в деревнях самыми дорогими гостями... Еще Геродот описывал обычаи и музыкальность древнейших предков нынешних молдаван — тракийцев (кстати, бог вина и винограда Бахус — наш земляк). В России говорят: песня — душа народа. Душа молдаван — танец. В сельской местности считалось, что тот, кто не выходит на жок (понятие, означающее сразу и танцы, и место, где разворачивается гулянье), человек недобрый. Бродя с лэутарами по селам, играя на праздниках и свадьбах, я был счастлив, видя общую радость и возбуждение сельчан на жоке после работы в поле. И сам я пел и танцевал, играл на барабанах, флуэре, трубе, кларнете... Под звуки свирели и кавала родились «Кэлушарий», «Хора», «Брыул», «Бэтута», которые в селах танцуют по сей день.

— Какими качествами должен, по-вашему, обладать руководитель ансамбля народного танца?